

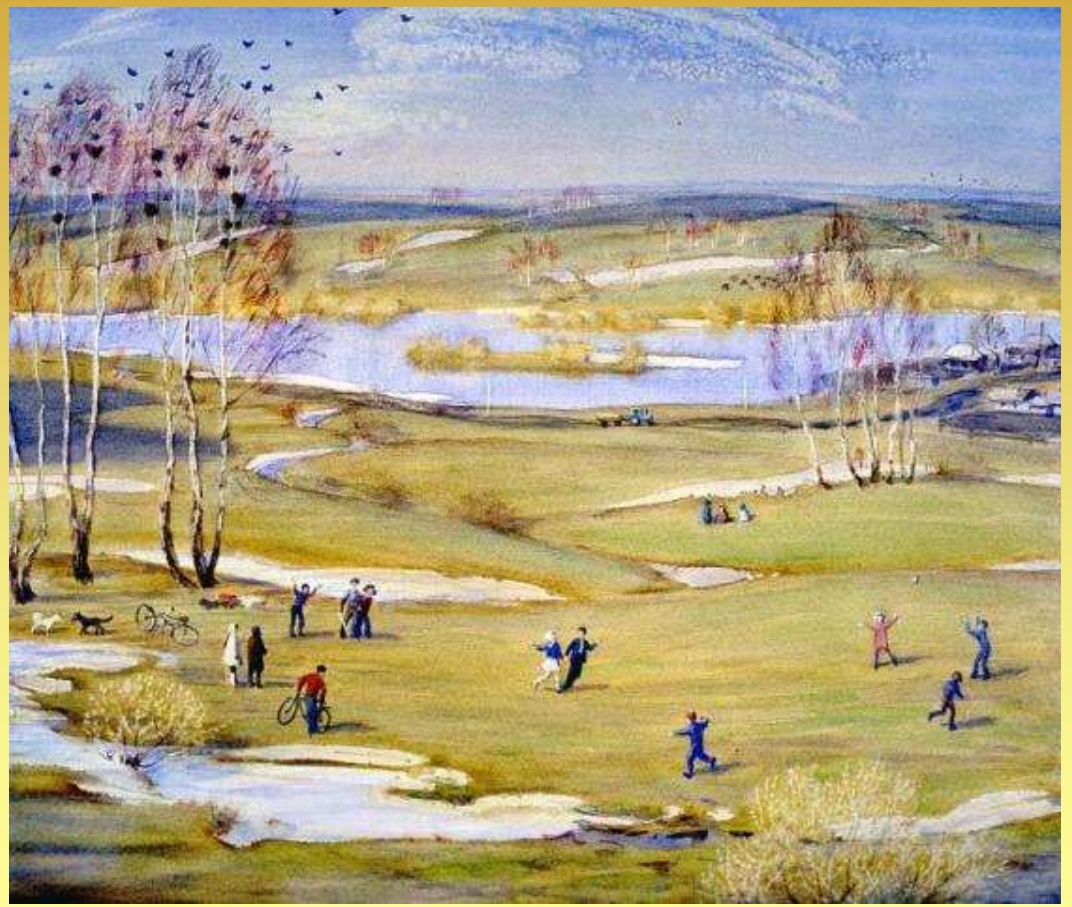
Игры и забавы детей в сибирской деревне

По материалам «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой

Любимым занятием детворы, предметом долгого ожидания были игры и забавы, приуроченные к определённым периодам народного календаря и к конкретным годовым праздникам.

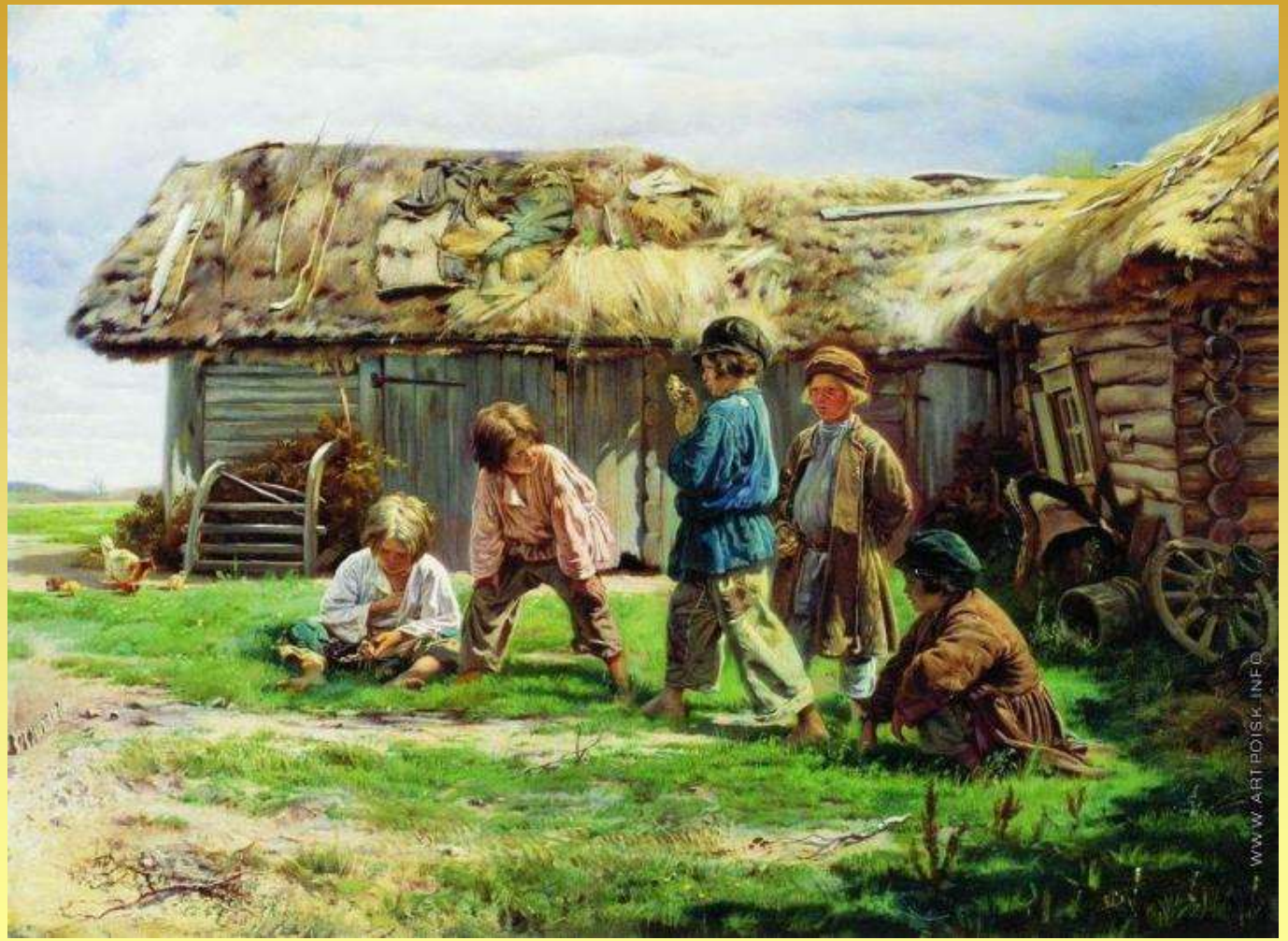
Федот Васильевич Сычков «Тройка». 1906.

«Мы вот ребятишкам были, как *токо* снег подтает, вот Авдокии день будет, *притаечки* эти начнутся, *притайки* же по высоким местам, *по угорам,* горам, вот мы начинам выходить на улицу, *на угор* (…). Играть. *С Авдокии дня* все уже на улице. ***В лапту*** играли» [1, № 90].



Герман Травников. «Лапта - игра весенняя».

Во многих рассказах о *Пасхе* повествуется об играх ***в бабки*** (*бабка* - кость из последнего /надкопытного/ сустава ноги домашнего или дикого животного).



В. Е. Маковский (1846-1920). «Игра в бабки». 1870.

О популярности ***игры в бабки*** свидетельствуют упоминаемые в рассказах различные названия бабок:

«***Сохачи*** — это длинный такой, длинный, толстый. А ***шлюха***, она короткая и широкая. *Ешшо* была ***зюбра*** — это от оленя, она тонкая и длинная (у оленя ножка тонкая)» [2, № 98];

«А потом там были ***бабочки***, ***зешки*** называли, ***зёх***, оне длинненьки, и ***бита*** была, *в её* свинец наливали, чтоб тяжелее была. Потом вот этой ***битой*** *по* ***зешкам*** бьёшь, *по* ***бабочкам.*** Вот *скоко* сшибёшь [3, № 497];

«Там оне разны: и ***бабка-соха***, и ***бабка-шлюха***, ***бабка-шлюшка***, и ***бабка-рюшка***. От размера зависит» [2, № 99];

«А эти большие ***бабочки*** называли ***ко́ни***. Вот. ***В бабочки*** играли. Эти ***бабки*** играли, ***бабки-ко́ни*** были. Ну и их красили даже, ребят*ы* покра*сю*т, мы играли» [2, № 100].

Алексей Корзухин

«Игра в бабки»

Налиток. Кость, налитая свинцом. Свинчатка.

Бабки – высушенные и очищенные суставные кости овец, сохатых.

Кроме «спортивных» *игр в бабки*, когда требовалось их сшибать, возникали и другие игры, когда ***«бабка»*** становилась игрушечным конём: «А ***бабки-то*** тоже сшибали. Ставишь рядом ***бабочки, сохачи*****.** Никаких нету игрушек-ту. Дедушка дак у меня запрягал ребятишкам-то. Запрягат их, ***бабки-то***… ***Бабки*** возьмут, дугу сделат от веника, сани, оглобли и эта ***бабка-то*** — ***сохач*****.** И запрягёт, и как *кони* едут. *Челядишки-то* играют.

[— …*Челядишки* играют? — Собир.].

Челядь. Ребятишки, но мы *челядь* звали» [2, № 102].

Любимой игрушкой детворы была ***«бабка-шурчавка»***:

«Вот ***бабку-шурчавку-то,*** ту я знаю. У нас *тятя* делал их. Она длинная. И вот такой же тол*шш*иной. Он вот так делал: *сердце* [середину. — *Г. В. А.-М.*] выберет, тут просверлит дыру и здесь дыру. И сделат шнур, такой крепкий надо шнур из конопляной верёвки. Ну и продёрнет в эту дыру и в эту дыру. И потом ещё раз. И потом вот так этот шнур разделит надвое. И потом, когда вот так начнёт шнуром-то вот этим, и она вот так раскрутится и *зашурчит*. Да так шибко *шурчит!* Вот и называлася *шурчавка-то* из-за этого, что *шурчит.*

Ну, чё?! *Тятя* сделат своим, там други *постанавливают:* Обединским надо делать, и Полуэктовским делать, и там по другим домам. Глядишь, дня два-три пройдёт, дак у всех эти *бабки-шурчавки* начнутся!» [2, № 105].

Она же – ***«бабка-шуршавка»***: «А были *ешшо бабки-шуршавки.* Оне длинные такие были. Мы дыры прокопаем *в бабочке* (я и сейчас её могу сделать), дыру прокопаю и *в её* вдёрну туда-сюда, с обоих сторон верёвки. Закрутишь её и отпустишь, она *шумко* шумит. Её саму-то не заметишь, она такая, быстро же там шумит. Ребятишки так крутят-крутят. Она как начнёт так — фыр-р, фыр-р! Так и называли: *бабки-шуршавки*» [2, № 106].

Неотъемлемым элементом празднования *Пасхи* были ***игры с крашеными яйцами – игры «в битки»***.

В рассказах крестьян отмечаются два варианта игры:

1) яйца скатывали с бугорка или со специально изготовленного для этого лоточка (мосточка);

Н. А. Кошелев (1840-1918). «Дети, катающие пасхальные яйца».

Елизавета Меркурьевна Бём.
Российская пасхальная открытка
начала XX века.

Катание яиц. Дореволюционная пасхальная открытка

2) «бились» пасхальными яйцами, ударяя одним яйцом о другое.

В ходе игры выяснялось: яйцо крепкое или «биткое» («Бывают крепки яички, а бывают *биткие*. Если яичко крепкое, яичко попадат крепкое — почти всю деревню пройдёт с этим яичком! » [3, № 503]).

Ф. Сычков. «Игра в битки». Пасхальная дореволюционная открытка.

«Рано утром! И большие придут другой раз с яичком, *бьют*, выбивают. Выбивают, ложат в карман. Пойдут в другой дом. Бывают крепки яички, а бывают *биткие*. Если яичко крепкое, яичко попадат крепкое — почти всю деревню пройдёт с этим яичком! Глядишь, тут яичко, два выбьет в нашем дому, в другой пойдёт, там яичко-два выбьет. Всю деревню однем яйцом обойдёт.

У нас шестнадцать домов там было, если по всей деревне пройдёт, значит, он двадцать-то яичек соберёт! Было-было. Ну а чё?! Раз выбил — бери!

Вот бывают такие яйца крепкие. Ой, попадёт, ну, яичко крепко! Дак он всю деревню пройдёт, его не разобьёт, ешшо оставит: там после Пасхи Родительский день, тоже с яйцами. В Родительский день ешшо бьётся этим же яичком» [3, № 503]).

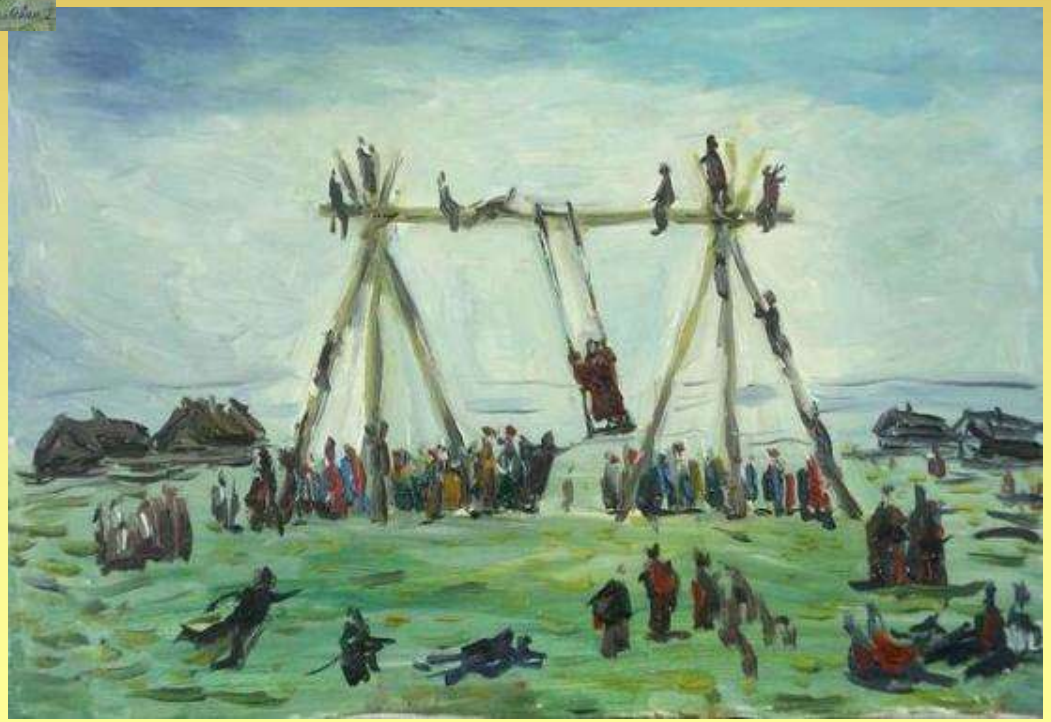
Излюбленным пасхальным увеселением детворы и молодёжи было ***качание на берёзовых качелях***: «Ну, как *Паска*, *берёзовую качулю* навешают, и качались. Почти что в каж*н*ом дворе, у кого дети были маленьки-то. А большие-то ребята, как вот *на возрасте* по двадцать, по пятнадцать лет, те уже *на борке* были, там тоже *берёзовая качуля,* они качалися, кругом разворачивались через дерево, через перескак*ы*вали. Раскачаются, *дак токо* летает. Ну, это большие ребята, *порные*.

[— Какие ребята? — Собир.].

Порные, большие, в самой поре. Ну, девятнадцать лет, двадцать лет — уж настоя*шш*ий парень. Вот качались *на борке* оне. <…> Это в Пасху, *токо* в Пасху качалися. А так не качалися, нет» [3, № 329].

Дмитрий Лёвин (род. в 1955). «Весна в деревне».

Николай Бернацкий
«Детство». 1987.



Юрий Чумаков «Качели». 2003.

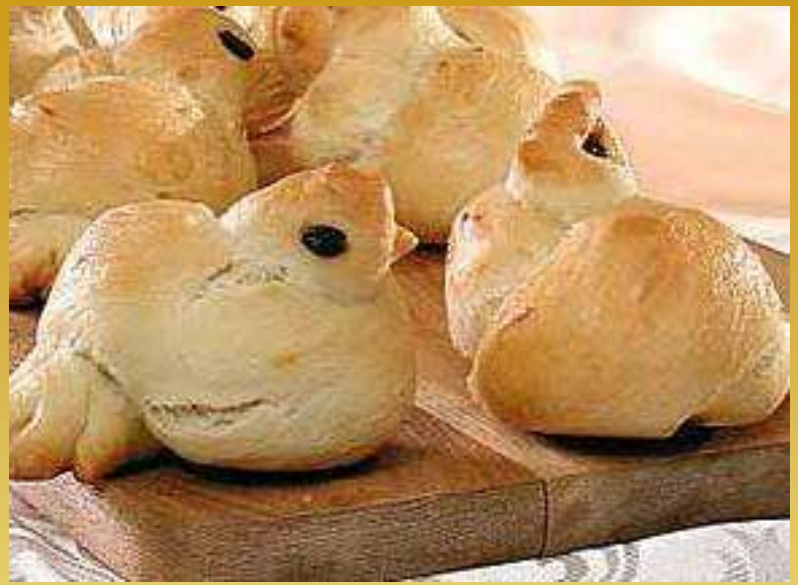
Существовали календарные обряды, соверша-емые, в основном, детьми.

Обязательность исполнения этих обрядов предписывалась традицией, и участие детей в праздничном действе становилось необходимым.

В рассказах сибиряков находит отражение ***обряд закликания весны,***

Анатолий Концуб «Призывание весны». 2007.

а также святочные обходные обряды: ***христославления на Рождество и посевания (посыпания) на Новый год.***



Закликание весны

Как отмечает А. М. Овчинникова, **«жаворонков»** пекли в марте, в день *«Авдокеи-каплюжницы»*: «В марте-то вот эти праздники-то пойдут, вот *Авдокеи,* мама-то помнила все праздники, *потоки* в этот день бегут. Весна! Вот в марте-то и пекли *жаворонки.* С мукой натрут тесто пресное, раньше пост же был. Коноплё натолкут, семя или масла этого конопляного нальют, напекут *жаворонков.* Вот делают птичку, тут голова ей сделана, глазки сделают, тут крылышки, хвост.

Пойдут, дадут ребятишкам:

— Идите, *жаворонка* встречайте!

Бывало, выйдут, раньше солома была старая на огородах, выйдут, на солому залезут, *на зарод,* кричат, *жаворонков* кличат:

Жавороночки!

Летите к нам на доночке,

На сохе-бороне,

На кривой веретене!» [1, № 82].

Обряд этот был уникальной формой общения с живой природой, при описании его в устных рассказах передается состояние радостного ликования, переживаемое когда-то детьми.

Святки в открытках

Святочные обряды

Обряды ***христославления*** и ***ритуального посевания*** представлены в рассказах как своеобразные формы общения между поколениями, способствующие укреплению нравственной нормы почитания младшими старших.

Как отмечается в рассказах, во время совершения этих обрядов через игру осуществлялось этическое воспитание детей и молодежи.

Федот Васильевич Сычков. «Христославы».

«Потешно и старикам тоже обоженье. Когда споёшь: «Здравствуйте, хозяин с хозяюшкой!» – приятно же имя!» – заключает Е.С. Рюмкин рассказ о том, как он ребёнком Рождество славил [7].

Обряд христославления требовал обязательного одаривания славельщиков. Судя по рассказам крестьян-сибиряков, в начале XX в. народной средой осознавался скорее не религиозный, а этический смысл одаривания как проявления естественной благодарности за внимание к хозяевам дома.

К приходу *славельщиков* в каждом доме заранее готовились.

«Вначале, перед праздником, в доме запасут конфет, а нам, детям, не дают, говорят: “*Славельщикам*”. *Славельщики* из нашей же деревни. Всё парнишки бегают. Пропоют Рождество, бабка их из мешочка конфетами угостит. Они ведь не сидят, пропоют и в другой дом бегут» [8].

Мотив ожидания славельщиков устойчиво повторяется в повествованиях: «Не светат ишшо, а тут уж печка топится русская, пирожков постряпают и всё. Оне до свету приходят... *славить... Рождество-то*. Обегут оне уж это полдеревни, к свету-то обегут, застают горяченько» [7.Сретенск. р-н Читинск. обл.].

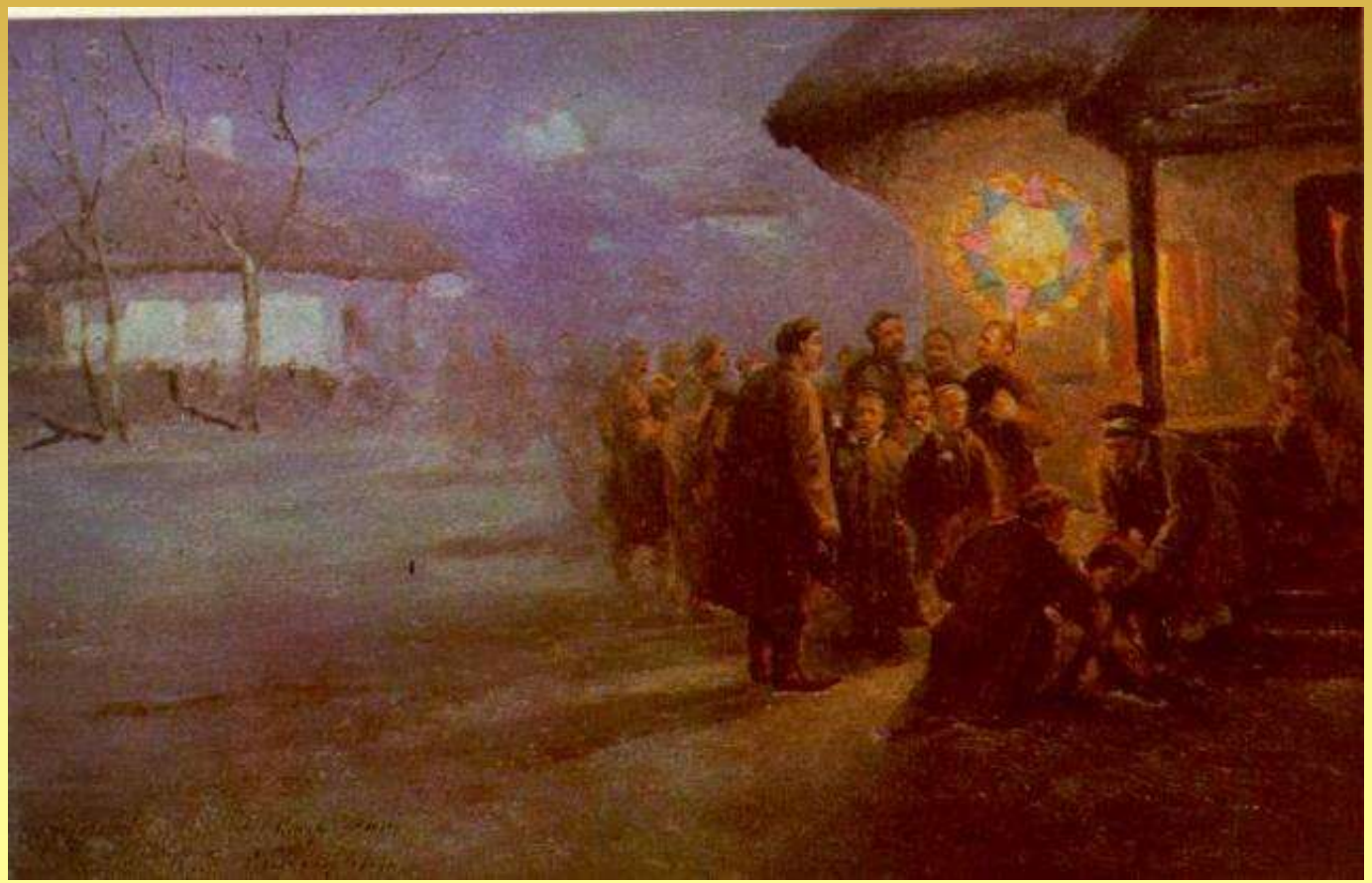
Стремление *славельщиков* успеть обежать «до свету» все дома и деятельное ожидание их прихода хозяевами передается в кратком, но выразительном описании: «На *Рождество* бегали славили. Группа наберётся и бежит. Их там уж ждут – пироги пекут. Каждому дадут по пирожку. А они поют: «*Рождество*,
Христе боже наш,
Воссияет свет
разума...» [7].

Обряд христославления подчас принимал форму увлекательной детской игры. А. М. Овчинникова рассказывает о традиции, существовавшей в с. Култума: ребятишки объединялись группами, и обход дворов приобретал вид соревнования, поскольку каждая группа старалась посетить как можно больше домов.

Обряду сопутствовали азарт и веселье. Именно это ощущение стремится передать рассказчица: «Ой, утром так чуть свет – чтоб раньше, всех больше наславить. Ой, туча тучей, партия за партией! Из одного дома выбегают, в другой забегают, – в этот уж опеть набегает компания» [7. Газимурозаводск. р-н Читинск. обл.].

.

Дети оказывались активно вовлечёнными в стихию праздника. Далее в рассказе даётся описание «славельщики в доме». Здесь также отмечается готовность хозяев к одариванию славельщиков. Так *детей словно «обласкивает» вся община*: «Вот уж тут наготове всё у хозяина: и деньги, и печёный хлеб дают, и орешки, и конфетки» [7].



Завершается рассказ воспоминанием рассказчицы о том, как она сама в детстве участвовала в *рождественском обходе дворов* вместе с другими ребятишками-христославами: «И вот мы всё складывам в эти свои... – сумочки – носили через плечо. Мороз! <...> Да перезнобишься весь!» [Газимурозаводск. р-н Читинск. обл.].

Близок к христославлению ***обряд ритуального посевания***, или ***посыпания.*** Совершая его, дети рано утром в Новый год так же обегали дома и произносили благопожелательные формулы, бросая при этом зерно: «Сею-вею, посеваю, с Новым годом поздравляю!», «Рады, Боже, жито-пшеница, всяка пашеница. Здравствуйте! С Новым годом, с новым счастьем!» [7].

В рассказах обход дворов представлен прежде всего как ***традиционная форма общения***. В повествовании П.Т. Сивериновой слушателям предлагается ощутить себя в роли радушных хозяев, принимающих желанных гостей: «<...> Хозяева: “Здравствуйте, здравствуйте!”

И дарять. Берёшь сумку, там всяки конфеты. Всех угощашь. Только проводишь компанию, там втора заходить. Опеть так же. Только угостишь – там третья заваливаеть» [Газимурозаводск. р-н Читинск. обл.].

Обряд посевания на старый Новый год

Обряды христославления и ***новогоднего посевания*** были очень важны: дети чувствовали себя людьми, необходимыми для «мира» в этот момент (без их участия не состоялся бы в полной мере праздник); они были желанными и почётными гостями в каждом доме. Так незаметно осуществлялся процесс воспитания маленьких селян.

Литература и источники

1. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / отв. ред. Ф.П. Сороколетов. — СПб.: Наука, 2006. — Т. 1.

2. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / науч. ред. Ф.П. Сороколетов. — СПб.: Наука, 2007. — Т. 2.

3. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / науч. ред. В.М. Гацак, Ф.П. Сороколетов. — СПб.: Наука, 2008. — Т. 3.

4. Виноградов Г. Народная педагогика (Отрывки и наброски). – Иркутск: Изд-во Вост.-Сибирск. отд. Русского географич. о-ва, 1926.

5. Виноградов Г. С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Сост. А.В. Грунтовского; подг. тектстов и коммент. А.Ф. Некрыловой; архивн. материалы В.В. Головина. – СПб.: Историческое наследие, 1998.

6. Виноградов Г.С. Шулюканы // Виноградов Г.С. Этнография детства и русская народная культура в Сибири. – М.: Вост. лит., 2009. – С. 129 – 136.

7. Фольклорный архив В.П. Зиновьева.

8. Фольклорный архив М.Р. Соловьевой.

ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии»

Презентацию подготовили: ***Матюшина М. А., Соловьева М. Р.***

Иллюстративный материал:

- ***репродукции картин русских художников.***

ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии»

Тел. (8395) 33-47-05

E-mail: ts.rusyaz@yandex.ru

Сайт: www.sibfolk.ru

Иркутск - 2018 г.